

II. ЗАМОНАВИЙ МЕТОДОЛОГИК ЁНДАШУВЛАР

Современные подходы в методологии

New Methodology Approaches

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС В НАРРАТИВАХ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ (исторический контекст)

У.Хасанов, доцент, к.п.н.,

*Заведующий кафедрой «Международные отношения»,
Университет мировой экономики и дипломатии*

Аннотация: Идея "национальных интересов" на протяжении долгого периода исследования международных отношений остается базовым принципом политики. Современные международные отношения берут свое начало с периода Тридцатилетней войны и подписания Вестфальского мира, выдвинув на международную авансцену феномен суверенных государств Европы, которые исходили из Raison D'Etat или «государственной разумности». Именно тогда впервые появилось словосочетание "национальные интересы". Исторически сложилось так, что американская внешнеполитическая практика проводила две отдельные линии с точки зрения знаний и отношения к национальным интересам, а также два различных подхода к основным вызовам международной политики. Большинство серьезных исследований по внешней политике, проводимых американскими специалистами, начинаются с рассмотрения именно этих двух подходов, анализируемых в предлагаемом исследовании.

Ключевые слова: История международных отношений, холодная война, мировая политика, национальные интересы, внешняя политика США, Национальная безопасность. Региональный и глобальный мир.

Введение

Рост взаимозависимости государств, особенно в технологической и информационной сферах, становится одной из главных тенденций современного мира, к которым сегодня приходится адаптироваться региональным государствам, укрепляя свой суверенитет и безопасность, учитывая, как процессы глобализации и взаимозависимости, так и собственные национальные интересы.

Сегодняшний мир, несмотря на кардинальную трансформацию всей архитектуры миро-политических процессов, не дает оснований говорить о девальвации национальных интересов или снижения их значимости в политике государств. Напротив, национальный интерес продолжает

оставаться тем решающим аргументом, которым государства оправдывают свои действия независимо от перемен в международных отношениях и смены политической и экономической конъюнктуры. Ярким подтверждением того являются системные приоритеты *Стратегии «Узбекистан-2030»*, охватывающие жизненно-важные векторы развития государства, ключевые сферы его национальных интересов и определяющие основы, последовательно реализуемых масштабных реформ практически во всех областях жизнедеятельности республики.

Проблема национальных интересов, поскольку речь идет о ней, не нова: она была в центре внимания политической мысли на протяжении последних столетий. Однако особое значение она приобрела на стыке XX-XXI веков в связи с ростом взаимозависимости государств, процессом глобализации международных отношений, структурой международных отношений, возникшей в пост-биполярном мире. Все эти явления поставили вопрос о соотношении узких национальных интересов отдельных государств с интересами мирового сообщества, выразителем которых стала прежде всего Организация Объединенных Наций.

Пионером² в исследовании роли национальных интересов в новых условиях традиционно выступала американская школа политических исследований и сформированная ею школа «политического реализма»¹ которая по существу первой начала системное исследование понятия национальных интересов и заложила в этом смысле фундаментальные основы для последующего его научно-прикладного осмысления.

Следует отметить, что началом отсчета истории современных международных отношений можно считать образование национальных государств в Европе, движущей силой которого был национальный интерес. Примерно в тот же период появляется и сам термин «национальный

¹ Здесь в первую очередь назовем такие труды, как: Morgenthau Hans. Another Great Debate: The National Interest of the United States // American Political Science Review, No 46, December 1952; Idem: In Defense of the National Interest. N.Y., 1952; Idem: A New Foreign Policy for the United States. N.Y., 1969; Idem: Politics Among Nations: the Struggle for Power and Peace. N.Y., 4-th edn., 1978 etc. Также: Osgood R.E. Ideals and Self-Interest in America's Foreign Relations. Chicago, 1953; Rosenau J. National Interest. // International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968, Vol. 11; Gilpin Robert. War and Change in World Politics. N.Y., 1981; Gray C. Nuclear Strategy and National Style. Lanham, 1986 etc.

интерес».

Начиная с этого периода в лексиконе внешнеполитических деятелей обычными стали понятия «сила», «мощь», «интерес»; и традиционная политика баланса сил в Европе XVI-XVII вв. также имела в своей основе ни что иное как национальные интересы государств.

XX век принес с собой резкое усиление внимания к проблеме интереса во внешней политике, что было непосредственно связано с происходящей перегруппировкой сил в мире, и одними из первых, кто заговорил о концепции «национального интереса» в международных отношениях, были американские мыслители Рейнольд Нибур и Чарльз Бирд.

После второй мировой войны проблема национального интереса становится своеобразным фокусом внешнеполитической проблематики в кругу ведущих политологов США. Споры вокруг этой концепции классик американской политической мысли Ганс Моргентау назвал «новыми великими дебатами».² В разработке концепции, впервые целостно сформулированной Моргентау в его монографии «В защиту национального интереса» (Нью-Йорк, 1952) приняли участие такие видные американские ученые, как Р.Кеннан, У.Липпман, К.Уолтц, Э.Фурнисс, Р.Снайдер, К.Томпсон, Дж.Розенау и другие.

Дебаты и нарративы

Исторически сложилось так, что задолго до начала дискуссии по этому вопросу в научных кругах американская внешнеполитическая практика уже четко вычертила две линии в понимании и отношении к национальным интересам, две линии в понимании и отношении к национальным интересам, два различных подхода к проблемам внешней политики в целом. С анализа этих двух подходов начинается и большинство серьезных исследований американских специалистов, посвященных

²Hans Morgenthau. Another Great Debate: The National Interest of the United States. // American Political Science Review. N 46, December 1952, (republished 2023) p. 18.
<https://www.semanticscholar.org/paper/Another-“Great-Debate”%3A-The-National-Interest-of-Morgenthau/507e24b37497117daee197ad323f8718aca7ffa1>

внешнеполитическим интересам.

Первым «реалистом» в области внешней политики, используя современную классификацию, был, по мнению многих исследователей, министр финансов в администрации первого президента Дж.Вашингтона Александр Гамильтон. С именем Гамильтона связан, как считал Моргентау,³ классический период истории внешней политики США, когда, по сути, вся внешнеполитическая деятельность строилась на основе национального интереса и полностью ему соответствовала.

Внешнеполитическая концепция федералистов базировалась на таком определении национальных интересов США, когда их лидерство в Западном полушарии было бы безусловным. Исходя из этого, вмешательство европейских стран в дела любого из государств Западного полушария рассматривалось как угроза национальным интересам США (подтверждением тому, именно этот посыл позже нашел свое выражение в доктрине Монро)⁴.

Даже в нынешних реалиях, национальный интерес США в Европе требует поддержания баланса сил между европейскими государствами, с целью связать их внешнеполитическую активность в границах Европы, не давая выхода их приоритетам вовне. И именно в целях поддержания такого баланса сил США проводят активную внешнюю политику в различных ключевых регионах мировой политики.

К концу XIX века в этом двум «региональным» определениям национального интереса прибавится еще и необходимость поддержания баланса сил в Азии. Ярким примером реализации федералистами своей концепции внешнеполитических интересов были дебаты по вопросу нейтралитета США во время войн европейских монархов против революционной Франции конца XVIII в. и принятие решения об объявлении

³Morgenthau H. What is the National Interest of the United States // The National Interest - Alone or with the Others? The Annals of the American Academy of Political and Social Science Philadelphia, 1952, pp.6-7 (reprinted in 2021)

<https://www.semanticscholar.org/paper/What-Is-the-National-Interest-of-the-United-States-Morgenthau/7ecd530f33b4713d408bec72a2b1969a813a20f2>

⁴Ibidem

нейтралитета.

Американскую и французскую революцию связывали общие идеи либерализма, стремление к освобождению от догм старых общественных систем. Широкие массы американцев с восторгом приветствовали революцию во Франции как наступление новой эры в Европе. Свидетельством поддержки революции было возникновение так называемых «демократически - республиканских обществ», строившихся по образцу французского Якобинского клуба.

Не удивительно поэтому, что начавшиеся в 1792-1793 гг. войны европейских держав против революционной Франции дали толчок мощному движению в ее поддержку. Помимо того, США были связаны с Францией союзным договором 1778 г., обязывавшим США прийти на помощь Франции в случае внешнего вторжения.⁵ Поддержка диктовалась не в последнюю очередь и моральными принципами, вытекающими из идеи американской революции. Однако в случае выступления США в поддержку Франции, создавалась прямая угроза открытия военных действий и в Западном полушарии. В этой связи американское правительство было поставлено перед трудным выбором: либо углублять сотрудничество с Францией, противопоставив себя Англии, либо за счет Франции урегулировать отношения с «Владычицей морей».

По словам Моргентау, «...против моральных принципов Гамильтон выдвинул национальный интерес США».⁶ Министр финансов указывал на то, что в случае объявления нейтралитета, США получили бы возможность торговать сразу с обеими воюющими сторонами. С другой стороны, отмечал Гамильтон, маловероятно, что «...та помощь, которую мы смогли бы предоставить, приняв участие в конфликте, компенсировала бы ее потери и те отрицательные последствия, которые скорее всего ожидали бы страну в

⁵Morgenthau H. The Primacy of the National Interest // The American Scholar, v. 18, n.2, 1949, p. 208. (republished in 2022)

<https://www.semanticscholar.org/paper/The-Primacy-of-the-National-Interest-Morgenthau/bed7c9b39f6948027af0c5e85333edb457412b39>

⁶Cornelia Navari Hans Morgenthau and the National Interest Ethics & International Affairs 30(01):47-54 March 2016 DOI:10.1017/S089267941500060X

https://www.researchgate.net/publication/297753634_Hans_Morgenthau_and_the_National_Interest

результате нашего вмешательства».⁷ Взвесив возможные последствия обоих вариантов (вмешательства и нейтралитета), Гамильтон пришел к выводу, что диспропорция между ними может послужить серьезным основанием для невыполнения гарантий США по договору 1778 г.⁸ Объявление нейтралитета 22 апреля 1783 г. явилось первым и, можно сказать, классическим примером принятия внешнеполитического решения в условиях, когда национальный интерес США вступил в резкое противоречие с собственными же моральными принципами и обязательствами. Джордж Вашингтон действовал в данном случае, исходя исключительно из национального интереса США.

В оппозиции курсу федералистов находился государственный секретарь администрации Джорджа Вашингтона Томас Джефферсон, ушедший в отставку в 1793 г. Он проявил себя сторонником «профранцузской ориентации». Профранцузские симпатии государственного секретаря объяснялись многими причинами, в частности, его озабоченностью состоянием торговых и дипломатических отношений США с Великобританией.

Джефферсон исходил из убеждения, что правительство короля Великобритании Георга III по-прежнему обращается с Соединенными Штатами как с зависимой страной, доказательства чему видел в невыполнении британским кабинетом ряда статей Парижского договора 1783 г., в отказе заключить с США торговое соглашение и т.д. Франция же была союзницей США в трудные годы их борьбы с метрополией и, что особенно важно, предоставила молодой республике режим наибольшего благоприятствования в торговле. Именно сохраняя дружбу с Францией, делал вывод Джефферсон, США смогут преодолеть свою вековую зависимость от Англии.⁹ Позиция государственного секретаря диктовалась не только соображениями дипломатии или экономической выгоды, но и

⁷Ibid.

⁸Morgenthau H. In Defense of National Interest. NY, 1952, p. 17. (republished in 2021)
<https://archive.org/details/indefenseofnatio0000hans>

⁹Bowers C. G. Jefferson and Hamilton. The Struggle for Democracy in America. Boston - New York, 1925 (reprinted in 2023), p. 210. https://archive.org/details/jeffersonhamilto00bowe_2

соответствующей оценкой значения Французской революции, от победы или поражения которой, по его словам, зависело дело свободы во всем мире.

Обоснование профранцузской ориентации строилось главным образом на основе более общих моральных ценностей, а не интересов США. Такой подход к проблемам внешней политики Моргентау называл позже идеологическим. Он характеризуется тем, что, принимая решения, политические деятели исходят не из политических, а из моральных принципов.¹⁰

Как бы то ни было, по мнению реалистов, национальный интерес не может быть игнорирован полностью. Даже моральные ценности политика-моралиста так или иначе совпадают с национальным интересом: подспудно он воздействует на принимаемое решение. В случае же резкого противоречия между национальным интересом и моральными принципами политик вынужден идти на компромисс. Вот как характеризовал Моргентау линию Джефферсона именно с этой точки зрения: «И все же даже у Джефферсона, чья преданность абстрактной морали была очень сильна, и, наоборот, чья реалистическая хватка во внешних делах была слаба, моральные претензии довольно часто уступали, особенно в частных беседах, влиянию национального интереса на здравый смысл».¹¹

Томас Джефферсон в период наполеоновских войн, не желая чрезмерного усиления Франции, склонялся на сторону Англии, а в 1815 г. пришел к выводу о необходимости баланса сил в Европе: «Со своей стороны я желаю, чтобы все нации могли восстановить свою экономику и сохранить независимость; чтобы те, которые усилились чрезмерно, не могли перешагнуть безопасные границы силы, чтобы благотворный баланс мог бы постоянно поддерживаться нациями, и чтобы все желали мира с нами, искали нашей дружбы и торговли».¹²

Близкая ситуация наблюдается сегодня вокруг недвусмысленных колебаний в позиции США по вопросу вступления Украины в

¹⁰Ibidem

¹¹Ibidem

¹²Ibidem

Североатлантический альянс. В частности, как отмечают аналитики издания *Foreign Policy* «Соединенные Штаты считают преждевременным начинать процесс принятия Украины в НАТО в условиях затянувшегося конфликта». ¹³ По их мнению, «...власти США и ФРГ опасаются, что это может спровоцировать полноценное столкновение альянса с Россией вплоть до ядерной войны». ¹⁴

Как отмечал известный американский исследователь Чарльз Бирд в работе «Идея национального интереса: аналитическое исследование американской внешней политики» (Нью-Йорк, 1934), «...две унаследованные (от отцов-основателей - авт.) концепции национальных интересов находятся с тех пор в постоянном процессе сближения и расхождения». ¹⁵

Дихотомия в подходах

Действительно, влияние этих двух подходов к проблеме национального интереса можно проследить на протяжении более чем двухвековой истории США. Сторонниками реалистической (гамильтоновской) концепции были Джон Адамс, Джон Квинси Адамс, Джеймс Монро, и позже Альфред Мэхэн. Сторонниками джефферсоновской концепции реалисты считают подавляющее большинство политических деятелей XIX и XX вв. Среди них они особенно выделяли Вудро Вильсон, при таком разделении политиков на сторонников одной и другой концепции необходимо строго разграничивать их теоретические взгляды, идеи, убеждения и реальную политику, проводимую ими.

¹³Robbie Gramer, Jack Detsch. U.S. and Germany Push to Delay Ukraine NATO Membership Invite <https://foreignpolicy.com/2024/01/30/ukraine-nato-membership-delay-war-russia-alliance/>

¹⁴Ibidem

¹⁵Beard, Charles Austin. The idea of national interest: an analytical study in American foreign policy. <https://archive.org/details/ideaofnationalin0000bear>

See also: Robert J. McMahon. Diplomatic History and Policy History: Finding Common Ground / Cambridge Core / Published online by Cambridge University Press: 27 April 2009 <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-policy-history/article/abs/diplomatic-history-and-policy-history-finding-common-ground/C1202648C257165564190E34BC368E31>

История показывает, что политики, внешне приверженные моральному подходу к международным отношениям, хотя и исподволь, но все равно действуют в строгом соответствии с национальными интересами страны, продолжая разве что обосновывать свои решения исключительно с точки зрения универсальных моральных принципов.¹⁶ Такую ситуацию Моргентау называл «...кажущимся счастливым совпадением национального интереса и моральных принципов»¹⁷. Действуя таким образом, политические деятели предпочитали не говорить о национальном интересе, как бы полностью заменяя их идеологическими установками.

В наиболее же чистом виде морализм во внешней политике воплотился в деятельности президента Вудро Вильсона. В выступлении в Мобайле 27 октября 1913 г. Вильсон впервые открыто противопоставил политику, основанную на национальном интересе, политике, исходящей из моральных принципов. По его мнению, «...очень опасная вещь - определение внешней политики нации в терминах материального интереса».¹⁸ Вильсон признавал объективное существование национального интереса, но действовать на его основе считал безнравственным. После 1 мировой войны он верил в «...смелый новый мир, где национальные интересы США, так же, как и всех других наций, растворятся в общности интересов объединяющегося человечества».¹⁹ Но, как известно, Вильсон тоже не избежал компромиссов, шокируя этим своих сторонников. Моргентау замечает по этому поводу: «Как бы то ни было, в своей политической деятельности, особенно в условиях 1 мировой войны, Вильсон не мог совершенно не считаться с национальным интересом США, так же как Джефферсон до него».²⁰

Таким образом, в XX век Америка вступила, имея два различных подхода к проблеме национального интереса. Пока еще это были подходы

¹⁶Morgenthau H. What is the National Interest of the United States // The National Interest - Alone or with the Others? The Annals of the American Academy of Political and Social Science Philadelphia, 1952, pp.15-17 (reprinted in 2023)

<https://www.semanticscholar.org/paper/What-Is-the-National-Interest-of-the-United-States-Morgenthau/7ecd530f33b4713d408bec72a2b1969a813a20f2>

¹⁷ Ibid

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

только в сфере непосредственной внешнеполитической практики, теоретические споры по этому вопросу были еще впереди. Анализируя два различных подхода к проблеме внешнеполитического интереса в монографии «Идея национального интереса» Чарльз Бирд²¹ приходит к выводу о том, что необходим новый сильный политик, способный выдвинуть новую концепцию национального интереса, которая синтезировала бы две «унаследованных». Хотя, замечает Бирд, «...возможно, что даже Гамильтон и Джефферсон испытали бы трудности при формулировке "новой концепции" национального интереса в наше сложное время».²²

Принципы Нибура

Попытку создания подобной новой концепции предпринял в 30-е годы XX в. один из виднейших американских теоретиков протестантизма и политической мысли Рейнольд Нибур, которого Джордж Кеннан называл «отцом политического реализма».²³ Политическая философия Нибура основывалась на его понимании сущности природы человека. В самом человеке, по мнению Нибура, существует неизбежное противоречие между добром и злом,¹⁰ природой и духом: «Парадокс существования человека исходит из факта, что он обречен колебаться между свободой и необходимостью, между духом и природой».²⁴ Из этого следует неизбежность конфликтов, борьбы и противоречий как внутри индивида, так и в обществе.

Главной проблемой человека, по Нибуру, является проблема «безопасности власти». Человек одновременно стремится не попасть под власть

²¹Beard, Charles Austin. The idea of national interest: an analytical study in American foreign policy.

<https://archive.org/details/ideaofnationalin0000bear>

See also: Robert J. McMahon. Diplomatic History and Policy History: Finding Common Ground / Cambridge Core / Published online by Cambridge University Press: 27 April 2009

<https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-policy-history/article/abs/diplomatic-history-and-policy-history-finding-common-ground/C1202648C257165564190E34BC368E31>

²²Ibid.

²³Kenneth W. Thompson Beyond National Interest: A Critical Evaluation of Reinhold Niebuhr's Theory of International Politics / The Review of Politics / Published online by Cambridge University Press: 05 August 2009

<https://www.cambridge.org/core/journals/review-of-politics/article/abs/beyond-national-interest-a-critical-evaluation-of-reinhold-niebuhrs-theory-of-international-politics/6A8763F55D9368807F33C387BDA2663A>

²⁴Reinhold Niebuhr. Moral Man and Immoral Society: A Study in Ethics and Politics.

<https://archive.org/details/moralmanimmorals00nieb>

другого и господствовать над другим. Так инстинкт самосохранения реализуется в жажду власти: «У каждой социальной группа, как и у каждого индивида, имеются экспансионистские претензии, корнящиеся в инстинкте самосохранения и зачастую выходящие за пределы требований последнего».²⁵ Этим противоречием Нибур объяснял существование и национального интереса: «Национальный само понятие интереса вытекает, с одной стороны, из сущности политической ситуации и, с другой стороны, из сущности человека»/²⁶

Рейнольд Нибур признавал объективное существование национального интереса и рассматривал его как проблему политической этики. Он считал, что индивид, реализующий высокие моральные принципы человеколюбия и бескорыстия, может пожертвовать собственными интересами, но нация, государство, являясь над-индивидуальной общностью, должна действовать, исходя из своих национальных интересов. При этом Нибур предостерегал от недооценки важности национального интереса: «В обоих случаях забота о самом себе (или, в случае с нацией, забота исключительно о национальном интересе) гораздо сильнее, чем человек или нация склонны это признавать. Даже всеобщая любовь и христианские идеалы не опровергнут интересов»,²⁷ считал Нибур.

Именно в этой связи, он рассматривал национальный интерес как ядро и ключ к пониманию всей международной политики, и как проблему политической этики. Так как политика, по мнению Нибура, имманентно аморальна, т.к. ее ядром является национальный интерес, то нужен противовес, не позволяющий отношениям между государствами превратиться в «войну всех против всех». Этим противовесом являются универсальные моральные принципы, национальная система ценностей и религия: «...люди и государства не могут защищать свои интересы, не заявляя постоянно о том, что они делают это, подчиняясь некоторой общей

²⁵Ibid.

²⁶Reinhold Niebuhr. The structure of nations and empires: a study of the recurring patterns and problems of the political order in relation to the unique problems of the nuclear age. <https://archive.org/details/structureofnatio000nieb>

²⁷Reinhold Niebuhr. The structure of nations and empires: a study of the recurring patterns and problems of the political order in relation to the unique problems of the nuclear age. <https://archive.org/details/structureofnatio000nieb>

системе ценностей»²⁸.

Следовательно, между двумя нормативными суждениями Нибура: 1) поведение государств основано на национальном интересе и 2) внешняя политика учитывает универсальные моральные принципы - существует очевидное противоречие. Но такая острая диалектика между интересом и моральной нормой присутствует во всех произведениях Нибура. Отмечая, что «все удачливые государственные деятели нового времени делали национальный интерес высшим и последним критерием своей политики»,²⁹ Нибур считал, что «...люди, обращаясь к ценностям, выходящим за пределы нации, препятствуют тем самым выражению национального интереса в слишком узком его понимании».³⁰ Та же диалектика легла в основу его представления о том, какая теория необходима для международных отношений: «...требуется идеализм, выводящий нас за пределы национального интереса, и реализм, вскрывающий лицемерие каждой попытки стать выше национального интереса».³¹

Вопрос о национальном интересе, обозначенный Рейнольдсом Нибуром в межвоенный период, стал первостепенной по важности проблемой для исследователей, принадлежавших к школе политического реализма после второй мировой войны. Вторая мировая война разрушила веру в международную организацию и систему, которая существовала до войны. Реалисты склонны были искать причины начала войны в том, что государства Европы не следовали своим национальным интересам. В таких условиях национальный интерес стал рассматриваться почти как панацея от всех ошибок во внешней политике.

Национальный интерес как универсальный феномен

Первым холистическую концепцию национального интереса разработал Ганс Моргентау в монографии «В защиту национального интереса» (Нью-Йорк, 1952). Моргентау определял национальный интерес

²⁸Ibidem

²⁹Ibidem

³⁰Ibidem

³¹Ibidem

в качестве основы периодизации истории внешней политики США Он выделяет три периода американской внешней политики: реалистический (первое десятилетие существования США), идеологический /1800-1898) и утопический (1898 - по настоящее время).

«Золотым веком» американской внешней политики Моргентау считал период пребывания у власти федералистов. В этот период политическая мысль и политическое действие были подчинены универсальному стандарту национальных интересов. Второй период характеризуется, по Моргентау, тем, что «...пути политической мысли и политической деятельности разошлись, но оставались параллельными»,³² т.е. в политической риторике господствовало понятие «морального закона», но тем не менее, политическая деятельность, благодаря «...кажущемуся счастливому совпадению требований морального закона с требованиями национального интереса»,³³ продолжала развиваться в русле соответствия национальному интересу. Другими словами, политики идеологического периода были моралистами в мыслях и на словах и реалистами на деле. Классическим примером такого политика является, по Моргентау, Дж. Кв. Адамс.

Началом третьего периода Моргентау считал испано-американскую войну, когда, по его словам, «Маккинли повел Соединенные Штаты как великую мировую державу за пределы Западного полушария, не задумываясь над тем, как этот шаг соотносится с интересами США, и руководствуясь моральными принципами, полностью оторванными от национального интереса».³⁴ Этот период характеризовался противопоставлением моральных принципов и национального интереса. Выделяя три формы утопизма вильсонизм, изоляционизм и интернационализм -

³²Morgenthau H. In Defense of the National Interest, NY, 1952, p. 25.

<https://www.semanticscholar.org/paper/In-Defense-of-the-National-Interest-Morgenthau-Nasasue/545a1273711b52af6243677a6c3476d371a5fa59> <https://www.semanticscholar.org/paper/In-Defense-of-the-National-Interest-Morgenthau-Nasasue/545a1273711b52af6243677a6c3476d371a5fa59>

³³Ibidem

³⁴Morgenthau H. What is the National Interest of the United States // The National Interest - Alone or with the Others? The Annals of the American Academy of Political and Social Science Philadelphia, 1952, pp.23-25 (republished in 2021)

<https://www.semanticscholar.org/paper/What-Is-the-National-Interest-of-the-United-States-Morgenthau/7ecd530f33b4713d408bec72a2b1969a813a20f2>

Моргентау так характеризовал этот период: «...радикальный изоляционизм, с одной стороны, и радикальный интервенционизм, с другой, как два различных проявления... философии внешней политики, которая подменяет национальный интерес США некой концепцией человеческого благополучия и абстрактными принципами универсальной нравственности».³⁵

Выразителями политической философии утопического периода Моргентау называл Вудро Вильсона и госсекретаря в администрации Франклина Делано Рузвельта Корделла Халла. Остро критикуя современную внешнюю политику США, как основанную на утопических моральных принципах, Моргентау приходит к следующему выводу: «Можно с уверенностью сказать, что внешняя политика, направляемая универсальными моральными принципами и отбрасывающая национальный интерес на задний план, является, в условиях современной политики и военного дела, политикой национального самоубийства - действительного или потенциального».³⁶ Эта политика постоянно колеблется, по мнению Моргентау, между Сциллой национального самоубийства и Харибдой крестовых походов за насаждение новых идеалов огнем и мечом.

Единственной альтернативой такой политики Моргентау считал строгое следование национальному интересу на всех этапах выработки внешнеполитического решения. Только это является гарантией «высококачественной» политики. Из этого следует вывод о необходимости серьезного изучения и определения интересов США. Сам Моргентау в основу построения структуры американских интересов кладет принцип баланса сил. В отличие от традиционного геополитического расклада интересов (преобладание в Западном полушарии, баланс сил в Европе, баланс сил в Азии), он строил такой «баланс» на основе прежнего ядерного

³⁵Ibidem

³⁶Morgenthau H. In Defense of the National Interest, NY, 1952, p. 25. (Republished in 2020)
<https://www.semanticscholar.org/paper/In-Defense-of-the-National-Interest-Morgenthau-Nasasue/545a1273711b52af6243677a6c3476d371a5fa59>

противостояния биполярных игроков мировой политики.³⁷

Моргентау предлагал двухэтапный подход к принятию внешнеполитического решения, основанного на национальном интересе. Первым «шагом» необходимо установить «иерархический порядок, порядок приоритетов среди всех возможных целей внешней политики нации», вторым — «...анализ имеющихся ресурсов для достижения каждой из обозначенных целей в свете их важности для национального интереса США».³⁸

В иерархии национальных интересов Моргентау выделял «сердцевинные» или «жизненные» интересы США, которые должны достигаться любой ценой. К этой «твердой сердцевине» относится «...сохранение физической, политической и культурной целостности США».³⁹ Политиков, не разделяющих приверженности принципу национального интереса во внешней политике, Моргентау сравнивал с «...естествоиспытателями, не верящими в закон всемирного тяготения».⁴⁰

На обвинения критиков в аморальности концепции национального интереса Моргентау отвечает утверждением, что «...сам национальный интерес имеет моральное содержание, потому что национальное сообщество является единственным источником порядка и единственным защитником минимальных моральных ценностей в мире, страдающем недостатком порядка и морального консенсуса за пределами границ национального государства».⁴¹ Отсюда, естественно, следует, что моральной является только политика, строго следующая требованиям национального интереса.

³⁷Ibid.

³⁸Ibid.

³⁹Morgenthau H. What is the National Interest of the United States // The National Interest - Alone or with the Others? The Annals of the American Academy of Political and Social Science Philadelphia, 1952, pp.23-25 (reprinted in 2021)

<https://www.semanticscholar.org/paper/What-Is-the-National-Interest-of-the-United-States-Morgenthau/7ecd530f33b4713d408bec72a2b1969a813a20f2>

⁴⁰Hans Joachim Morgenthau Scientific Man vs. Power Politics.

<https://archive.org/details/scientificmanvsp00morgrich>

⁴¹Morgenthau H. In Defense of the National Interest, NY, 1952, p. 25. (reprinted in 2022)

<https://www.semanticscholar.org/paper/In-Defense-of-the-National-Interest-Morgenthau-Nasasue/545a1273711b52af6243677a6c3476d371a5fa59>

Взгляды Моргентау наиболее характерны для представителей школы «политического реализма», рассматривающих политику с точки зрения силовых отношений. Признание национального интереса основой внешней политики — это та принципиальная грань, которая отделяет «реалистов» от сторонников так называемого легалистско-моралистского подхода или «идеалистов». По этому поводу американский исследователь Роберт Гуд замечает: «Интересно, что анализ национального интереса объединяет тех, кто называет себя реалистами в единый фронт против «иллюзий» идеалистов, и в то же самое время разделяет их между собой».⁴² Разделяет же сторонников «реальной политики» их отношение к конкретному определению того, что они понимают «под национальным интересом, и некоторые нюансы «оценке его роли во внешней политике.

Так, окажем, если Моргентау рассматривает универсальные моральные принципы словно бы витающими в облаках над земной реальной политикой, то Джордж Кеннан вообще отрицает существование каких бы то ни было общих моральных принципов, а следовательно и возможность взаимопонимания между государствами на основе морали. По Кеннану, моральные принципы различных режимов могут быть абсолютно противоположными, потому и неприемлемыми друг для друга. Исходя из полной относительности морального критерия, Кеннан делает вывод о том, что единственный критерий, на основе которого возможно существование международной системы и отношений государств — национальный интерес.

Известный исследователь международных отношений Николас Спайкман связывает национальный интерес с географическим фактором: «...отличаясь наибольшим постоянством, география является самым фундаментальным фактором во внешней политике государств».⁴³ Большое

⁴²R. Good The National Interest and Political Realism: Niebuhr's "Debate" with Morgenthau and Kennan / Published in Journal of Politics 1 November 1960 DOI:10.2307/2126924 Corpus ID: 153687032 <https://www.semanticscholar.org/paper/The-National-Interest-and-Political-Realism%3A-with-Good/c511aaaaed86535350a76c508ed238c22ee0d3ad>

⁴³Helen R. Nicholl, N. Spykman The Geography of Peace / Published in American Journal of International Law / October 1944 (preprinted in 2023) / DOI:10.2307/2192825 Corpus ID: 146975171 <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Geography-of-Peace.-Nicholl-Spykman/a6975043d344cdc4e40f7c38c9534fd5760a3257>

внимание концепции национального интереса и ее использованию в процессе- принятия внешнеполитического решения президентом США уделяет Эндрю Джордж. Он указывает на прямую зависимость принятия «высококачественного», «истинного» решения от учета национальных интересов, а также предлагает рассматривать национальные интересы в строгой иерархии по их относительной важности для страны. Делая вывод о приемлемости той или иной внешнеполитической акции, необходимо, по мнению Джорджа, не только учесть затрагиваемый национальный интерес, но и «цену», иногда еще называемую «внутренней ценой», этой акции, включающую необходимые для ее осуществления силы и средства, а также реакцию на нее мирового сообщества и общественного мнения внутри страны.⁴⁴ Э.Джордж представляет американские национальные интересы в виде следующей таблицы.

Понятие «жизненные национальные интересы», по Джорджу, включает следующие фундаментальные ценности: «1) физическое выживание, 2) свобода, 3) экономическая достаточность». Жизненные интересы должны охраняться и достигаться любой ценой. Жизненным интересам США в настоящее время Э.Джордж видит две угрозы: распространение мирового коммунизма и III мировая война, с угрозой которых предлагает бороться всеми средствами.⁴⁵

Аргументы критиков

Оппонентами школы политического реализма по вопросу о национальном интересе выступили сторонники легалистско-моралистского подхода к проблемам международных отношений. Они признавали существование объективных национальных интересов у государств, но считали совершенно неприемлемым основывать внешнюю политику на аморальном, с их точки зрения, национальном интересе.

Представители этого направления считают, что внешняя политика

⁴⁴A. George Presidential Decision-making In Foreign Policy: The Effective Use Of Information And Advice Political Science Published 1980 DOI:10.2307/2149374 Corpus ID: 154289543
<https://www.semanticscholar.org/paper/Presidential-Decisionmaking-In-Foreign-Policy%3A-The-George/69c016d6eb66433c67ee5c8433b44f67af72f0df>

⁴⁵Ibidem

должна быть гораздо шире, чем просто защита национальных интересов, что политический деятель при принятии решения должен руководствоваться в первую очередь международно-признанными моральными нормами и нормами международного права. Они не принимают взгляд на мировое сообщество как арену борьбы за власть. Идеалисты предлагают свою схему международного сообщества, как своего рода правового наднационального государства, где существовали бы обладающие широкими полномочиями коллективные органы по образу и подобию ООН. Такое видение мира характерно для очень большого круга американских ученых-международников и политических деятелей послевоенного периода.

Один из ведущих исследователей идеалистического направления Абрахам Феллер в выступлении на конференции Американской академии политических и социальных наук, специально посвященной проблемам национального интереса во внешней политике, подверг критике концепцию Моргентау, как не соответствующую реалиям современного мира: «Внешняя политика, посвященная старательному регулированию силовых интересов профессиональными дипломатами может оправдывать себе ограниченное время в ограниченной сфере, но она никогда не получит поддержку народных масс, стремящихся к лучшему миру»⁴⁶. Надежды на «улучшение мира» Феллер возлагает в первую очередь на Организацию Объединенных Наций и подобные ей коллективные органы, а также на политику, основанную на правовых и моральных принципах: «Я должен заявить о моем глубоком убеждении, что в длительной перспективе этот легалистско-моралистский подход, как бы ни выглядело неуклюжим это словосочетание, применяемый бескорыстно и с реалистическим учетом его краткосрочных ограничений, хотим мы того или нет, останется единственно приемлемым направлением честной и эффективной внешней политики».⁴⁷

Идеалисты склонны также рассматривать политику, основанную на

⁴⁶Cornelia Navari Hans Morgenthau and the National Interest Ethics & International Affairs 30(01):47-54 March 2016 DOI:10.1017/S089267941500060X

https://www.researchgate.net/publication/297753634_Hans_Morgenthau_and_the_National_Interest

⁴⁷Ibidem

национальных интересах, как политику, не учитывающую общественного мнения населения страны. П.Корбетт считает, что, участвуя в опросах общественного мнения, человек выражает свои моральные установки, общие ценности, в частности, и во взглядах на те или иные проблемы внешней политики. А поскольку моральные ценности, по словам реалистов, не должны оказывать влияния на внешнюю политику, то Корбетт делает вывод об оторванности политики, основанной на национальном интересе от настроений и мнения граждан государства. По его мнению, политика, основанная на национальном интересе, устарела, как устарел и классический принцип баланса сил. Сильные наднациональные структуры — вот что требуется для упрочения международной ситуации, считает Корбетт. «Требование общественности создать сильные международные организации исходит большей частью из того факта, что традиционная дипломатия, с ее опорой на не-институциональный баланс сил, была неспособна предотвратить войну»⁴⁸, отмечает исследователь. Отсюда вывод о необходимости создания сильной международной организации по принципу национального правительства.

Помимо идеалистического направления в отношении к концепции национального интереса можно выделить еще так называемых «субъективистов», как их определял Дж. Розенау. В отличие от идеалистов, они отрицают существование какого бы то ни было объективного интереса у государства. Субъективисты рассматривают общество как бесконечное множество индивидуальных и групповых интересов, ни один из которых не может объективно превалировать над другим.⁴⁹ Поэтому определение национального интереса всегда является чисто субъективным и выражает интересы той социальной группы, к которой принадлежит тот или иной политический деятель. По мнению субъективистов, понятие национального интереса нужно только для объяснения и анализа проводимой политики.

Наиболее четко эта позиция выражена в монографии Э. Фурнисса и

⁴⁸P. E. Corbett National Interest, International Organization, and American Foreign Policy / Published online by Cambridge University Press / World Politics Journal / 18 July 2011

<https://www.cambridge.org/core/journals/world-politics/article/abs/national-interest-international-organization-and-american-foreign-policy/37B25A1876A658EAFE8C78BAB66C2753>

⁴⁹James N. Rosenau The scientific study of foreign policy. <https://archive.org/details/scientificstudy0000rose>

Р.Снайдера «Введение в американскую внешнюю политику». Авторы, в частности, пишут: «...ясно, что национальные интересы являются субъективными по своему характеру. Тем самым, не существует такой вещи как «действительный национальный» интерес, который может быть выделен объективным наблюдателем. Национальный интерес — это то, что нация, то есть политик, принимающий решение, решит назвать таковым».⁵⁰

Несмотря, однако, на восприятие национального интереса, как чисто субъективного, представители этого направления, как отмечал Розенау, признают все же необходимость анализа внешней политики и международных отношений в терминах национального интереса ³

Мы кратко рассмотрели основные позиции американских ученых-международников по отношению к концепции национального интереса. Дебаты по этому вопросу относятся в основном к послевоенному периоду. Но, как справедливо отмечал Дж.Розенау, «национальный интерес имеет гораздо более длительную историю как инструмент действия, чем как средство анализа».⁵¹

Защищая парадигму

Вся история США до второй мировой войны показывает, что, еще не являясь средством анализа, национальный интерес присутствовал в формировании внешнеполитического курса и конкретных акций. С этой точки зрения обратимся к вопросу использования понятия «национальный интерес» в послевоенной истории США. В частности, вот как оценивает участие США в первой и второй мировых войнах Г.Моргентау: «Наше вступление в I и II мировые войны, какими бы ни были моральные и идеалистические его обоснования, имело свой твердый базис в национальном интересе, в необходимости сохранения баланса сил в Европе, а в случае его нарушения, - в необходимости его восстановления».⁵²

⁵⁰E. S. Furniss, R. Snyder An introduction to American foreign policy Published in Political Science (1955, reprinted in 2023) Corpus ID: 152993985 <https://www.semanticscholar.org/paper/An-introduction-to-American-foreign-policy-Furniss-Snyder/2eb16eee1faed2d8a4fe824c561b551cb4f7a719>

⁵¹James N. Rosenau The scientific study of foreign policy. <https://archive.org/details/scientificstudy0000rose>

⁵²Morgenthau H. What is the National Interest of the United States // The National Interest - Alone or with the Others? The Annals of the American Academy of Political and Social Science Philadelphia, 1952, pp.26-27

Реалисты отрицательно относились к идее безоговорочной капитуляции Германии и Японии, потому что считали войну до победного конца, до полного уничтожения противника чисто идеалистическим подходом. Кроме того, чрезмерное ослабление Германии и Японии и усиление СССР нарушало баланс сил в Европе. Против подобного хода событий предостерегали У. Черчилль, которого очень высоко оценивают реалисты. Известно, что вскоре после окончания войны США и их партнеры по НАТО стали проводить курс на скорейшее восстановление Западной Германии и ее возрождение как мировой державы. В этом свете очень характерно звучит доклад Дж.Харша на конференции в Филадельфии, посвященной национальным интересам США под названием «Может ли Германия надежно сдерживать Россию?»,⁵³ где Германии отводится роль сдерживающего средства.

Большинство внешнеполитических акций США в Европе было направлено после войны на недопущение усиления в ней СССР. Наиболее ярким примером такой политики можно назвать план Маршалла. Послевоенная история говорит и о том, что несмотря на очень высокую степень идеологизации внешнеполитической риторики и самих международных отношений, США стремились, где можно, придерживаться «золотого правила» политики баланса сил добиваться поставленных целей руками других государств.

Особого внимания с точки зрения концепции национального интереса заслуживает политика США в Китае. Китай традиционно считался ключом к стратегическому балансу сил в Азии. После войны правительство США направило все усилия на поддержку Чан Кайши с целью сохранить проамериканскую ориентацию Китая. Но, столкнувшись с неизбежностью краха чанкайшистского режима, США начали переговоры с КПК, за что подверглись серьезной критике со стороны правых внутри страны.

(reprinted in 2020)

<https://www.semanticscholar.org/paper/What-Is-the-National-Interest-of-the-United-States-Morgenthau/7ecd530f33b4713d408bec72a2b1969a813a20f2>

⁵³S.Burchill The National Interest in International Relations Theory Political Science Published 2005

<https://www.semanticscholar.org/paper/The-National-Interest-in-International-Relations-Burchill/b6849a827cbf4e3bf54baddcff3e01d70cb6dfbd>

Двойственная позиция США не принесла успеха на переговорах, и Китай был «потерян» для США. Характерно замечание по этому поводу Г. Трумэна: «Чан Кайши мог бы спасти только 2-миллионная американская армия, а это означало бы начало третьей мировой войны».⁵⁴ Тем не менее попытки восстановить благоприятный для себя баланс сил в Азии не были прекращены. Вскоре после провозглашения Китайской Народной Республики, 30 декабря 1949 г.- была подписана президентская директива СНБ 48-2, в которой ставилась следующая цель: «США должны использовать всеми подходящими политическими, психологическими и экономическими мерами любое расхождение между китайскими коммунистами и СССР».⁵⁵ Этого политического курса в отношении Китая с теми или иными оттенками придерживались все послевоенные администрации США. Характерен вывод, к которому пришли участники конференции, посвященной национальным интересам США, проведенной Вильсоновским центром международных исследований в 1980-1981 гг., после обсуждения проблем восточноазиатского региона. В материалах конференции читаем: «Выступающие настойчиво обращали внимание на фундаментальный интерес США в том, чтобы не допустить доминирования какой бы то ни было державы в Азии; они предлагали проведение политики "анти-гегемонизма" против любой коалиции сил, которые могли бы вытеснить США из сферы Азии».⁵⁶

С выходом на международную арену нового политического мышления появилась идея определенного пересмотра основ международной политики, замены «баланса сил» «балансом интересов», что очень напоминает упоминавшуюся уже идею Вильсона о «растворении интересов отдельных государств в общем интересе объединяющегося человечества» в условиях послевоенного времени. Но вот какие выводы делал Г. Киссинджер еще в мае 1989 г. в статье, озаглавленной «В поисках

⁵⁴The National Interests of the United States in foreign policy / Seven Discussions at the Wilson Center / National Interests of the United States in Foreign Policy / December 1980 - February 1981 (reprinted in 2017) https://openlibrary.org/books/OL3864171M/The_National_interests_of_the_United_States_in_foreign_policy

⁵⁵Ibid

⁵⁶Ibid

нового баланса сил в Азии»: «В этом новом мире США и Китай имеют обоюдный интерес в том, чтобы не допустить доминирования СССР или любой другой страны над евроазиатским материком»⁵⁷, и далее «...вне зависимости от развития внутренней ситуации, геополитический аспект китайско-американских отношений остается незыблемым»⁵⁸.

Другой яркий пример использования концепции национального интереса во внешней политике — это политика США во Вьетнаме. Реалисты традиционно причисляли Вьетнам к сфере второстепенных и даже третьестепенных интересов США. Поэтому с начала американской агрессии во Вьетнаме представители школы политического реализма выступили с резкой критикой политики правительства как несоответствующей национальным интересам США. По мнению Моргентау, война против распространения коммунизма во Вьетнаме не является жизненным интересом США, но ведет к огромному истощению ресурсов страны. Моргентау считал эту войну классическим примером «крестового похода» против мирового коммунизма». Политике вмешательства в региональные конфликты «реалисты» выдвинули альтернативу сокращения вовлеченности США в других регионах мира. Киссинджер выразил эту клею таким образом: «Региональные группировки, поддерживаемые США, должны взять на себя основную ответственность за свои непосредственные районы, в то время как США будут уделять внимание общим задачам сохранения мирового порядка, а не проведению региональных мероприятий».⁵⁹

Именно этот подход и был положен в основу доктрины Никсона. Суть ее, говорил он в конгрессе 18 февраля 1970 г., «...состоит в том, что США будут участвовать в обеспечении обороны и развитии наших союзников и друзей, но Америка не может и не будет разрабатывать все планы, все программы, выполнять все решения и брать на себя во всем объеме оборону

⁵⁷ Kissinger, Henry. On China / N.Y. 2012 Penguin Publishers / https://archive.org/details/onchina0000kiss_m8r0

See also: Martin Indyk. Order Before Peace / Kissinger's Middle East Diplomacy and Its Lessons for Today / November/December 2021Published on October 13, 2021 / <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2021-10-13/henry-kissinger-middle-east-peace>

⁵⁸Ibid.

⁵⁹Ibid.

свободных стран мира. Мы будем оказывать помощь в тех случаях, когда в этом есть реальная необходимость и когда это будет отвечать нашим интересам... Наши интересы должны определять наши обязательства, а не наоборот».⁶⁰

Администрация Никсона вообще придавала большое значение принципу баланса сил в межгосударственных отношениях. Положение «реалистов» об ограниченности значения силы в ядерный век было положено в основу формирования ее внешнеполитического курса. Был еще ан важный вывод о том, что «существующий баланс ядерной мощи диктует необходимость делать главный упор на переговоры, а не на конфронтацию». Опора Никсона на таких политиков как Г.Киссинджер, У.Роджерс и других представителей школы политического реализма дала возможность проведения политики разрядки, пересмотра многих положений общей внешнеполитической стратегии, проводимой прежними администрациями.

Администрация Форда также демонстрировала свою приверженность курсу разрядки, опоре на баланс сил на международной арене. В «тихоокеанской доктрине» Форда было заявлено, что «...равновесие сил в Тихоокеанском бассейне является абсолютно необходимым для США и других стран этого региона»,⁶¹ и что «...американская сила имеет основополагающее значение для любого стабильного баланса сил в Тихом океане».⁶²

Политика администрации Картера характерна тем, что, хотя и в официальной риторике постоянно присутствовали призывы к защите национальных интересов, внешнеполитический курс складывался скорее на моралистско-идеалистической основе. Во главу внешней политики был поставлен тезис о защите прав человека, и положение с правами человека в той или иной стране зачастую служило критерием для проведения

⁶⁰US Foreign Policy for the 1970's. A New Strategy for Peace. A Report of President Nixon to the Congress. February 18, 1970, p. 99. (reprinted in 2020)

<https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/frus/nixon/e5/54804.htm>

⁶¹President Ford Pacific Doctrine. The Department of State News Release. December 7, 1975 (reprinted in 2021), p. 2. <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v38p1/d65>

⁶²Ibid.

дружественной или недружественной политики. Эта политика была с радостью воспринята и принесла определенные результаты в странах Латинской Америки, других стран третьего мира. Но в самих США администрация Картера подверглась ожесточенной критике со стороны консервативных групп в конгрессе. Так Н. Подгорец, политолог известный правыми убеждениями, называет внешнюю политику Картера «капитулянством».⁶³

Он обвиняет Картера в неспособности - поддерживать военное превосходство США над СССР, в «потере» Ирана, Никарагуа, Панамы и других важных для США регионов, и в уменьшении влияния США в зоне развивающихся стран.

Первое президентство Рейгана было очень идеологизированным, внешняя политика была заряжена духом крестового похода против мирового коммунизма, Но благодаря серьезным переменам, происшедшим в СССР и способности республиканской администрации к пересмотру своих идеологических позиций, внешняя политика второй администрации Рейгана уже более соответствовала реалиям мировой ситуации второй половины 80-х годов.

В последние годы советскими политиками была выдвинута концепция «баланса интересов» вместо «баланса сил». Она еще не получила тщательного научного обоснования, но, как представляется, поддержание баланса интересов, не опирающегося на баланс сил мало реально. Признавая и высоко оценивая достижения нового политического мышления в изменении ситуации в мире в благоприятную сторону, ведущие американские политологи и политики не отказываются, тем не менее, от традиционного понимания сущности международных отношений в духе политического реализма. На это постоянно обращают внимание такие признанные авторитеты как З. Бжезинский, Г.Киссинджер, Р.Макнамара и другие. Так, в недавно вышедшей в СССР работе Р. Макнамары «Путем ошибок. к катастрофе» автор пытается дать анализ всей послевоенной политики США

⁶³Podhoretz N. The Present Danger. Do We Have the Will to Reverse the Decline of American Power NY, 1980 (reprinted in 2020), pp. 89-91 <https://archive.org/details/presentdangerdo00podh/page/n5/mode/2up>

в отношении СССР и приходит к выводу о целях американской внешней политики: «Нам нужна политика, которая защищала бы наши жизненные интересы, отстаивала бы последовательность в действиях и давала бы возможность положительно влиять на советскую политику»⁶⁴. Основой международных отношений, по мнению Макнамары, «...должен стать стабильный баланс сил на возможно более низком уровне».⁶⁵

По сути, в политике всех послевоенных администраций США, как республиканских, так и демократических, явственно звучит тема национального интереса. Политика не уходит от своей традиционной основы. Но вместе с тем, в политологических кругах США идет постоянная дискуссия по вопросу о целесообразности использования концепции национального интереса во внешней политике.

Рассмотрим кратко основные положения критиков концепции. В статье «Национальный интерес», написанной для «Энциклопедии общественных наук», известный американский исследователь Джеймс Розенау утверждал, что «...несмотря на заявления, делавшиеся в защиту концепции и ее определенную полезность, концепция национального интереса не ⁻²⁶оправдала больших надежд, возлагавшихся на нее как средство анализа».⁶⁶ Главной трудностью в применении концепции для анализа международных отношений и внешней политики, по мнению Розенау, является то, что национальный интерес «коренится в ценностях». Признавая объективный характер национального интереса, Розенау и многие другие исследователи отмечали большую долю субъективизма в определении непосредственного национального интереса США тем или иным политическим деятелем в той или иной ситуации. Розенау писал по этому поводу: «Определение национального интереса никогда не может быть ничем иным как системой умозаключений, исходящих из аналитической и ценностной базы политика».⁶⁷ Более того, автор приходит к заключению о

⁶⁴Robert S. McNamara Blundering into Disaster: Surviving the First Century of the Nuclear Age / N.Y. 1986 (reprinted in 2017) / <https://archive.org/details/blunderingintodi0000mcna>

⁶⁵ Ibidem

⁶⁶ James N. Rosenau The scientific study of foreign policy / National Interest / <https://archive.org/details/scientificstudy0000rose>

⁶⁷Ibid/

том, что концепция национального интереса как орудие анализа уже прекратила свое существование, т.к. «...существующие глобальные тенденции (к взаимозависимости государств - авт.) все более уменьшают плодотворность попыток объяснения международного поведения в терминах национального интереса.»⁶⁸

Другой мишенью для критики концепции национального интереса, особенно со стороны бихевиористов, использующих количественные методы исследования, стало то, что национальный интерес не поддается измерению и невозможно сравнить два варианта политики по уровню соответствия их национальным интересам. Концепцию национального интереса, как представляющую упрощенную картину международных отношений, критикуют и приверженцы многофакторного подхода к политическим проблемам. Так Ф.Пирсон и Дж.Рочестер выделяют следующие недостатки концепции: 1) упрощенное понимание сущности международных отношений, сводящее все их разнообразие и сложность к узко понимаемым интересам государств; 2) неопределенность самого термина; 3) отсутствие одинаковых критериев оборонной достаточности у разных государств; 4) возможность существования такой ситуации, когда главные и второстепенные интересы государства могут оказаться несовместимыми; 5) «национальный интерес в том смысле, как его определяет правительство, может приносить выгоды нации в целом, но может приносить выгоды только привилегированным сегментам нации»; 6) некоторые государства могут включать в свой национальный интерес такие понятия как «власть» и «престиж». Авторы приходят к заключению о том, что, учитывая перечисленные проблемы «...концепция национального интереса ставит новых вопросов, не меньше, чем она их решает».⁶⁹

Другой исследователь внешней политики Ф. Сондерманн, не видит в понятии национального интереса ничего кроме определенных ценностей. «Теперь должно быть ясно, что, когда мы говорим о национальном

⁶⁸Ibid.

⁶⁹ Pearson F., Rochester J. International Relations. The Global Condition in the Late 20th Century. NY, 1988 (reprinted in 2015), pp. 149-151.

https://openlibrary.org/books/OL7456568M/International_Relations_Global_Condition_in_the_Late_20th_CE

интересе, мы говорим о ценностях; ценностях, разделяемых несколькими, многими, возможно даже всеми членами данного общества.»⁷⁰ Поэтому, считает Сондермнан, могут существовать совершенно разные определения национального интереса. Так, он приводит пример определения национального интереса Осгудом через понятия «самодостаточность, престиж, увеличение».⁷¹

Некоторые критики предлагают обязательно включать в формулировку или в процесс разработки решения общие моральные ценности с тем, чтобы национальный интерес не определялся слишком узко⁷². Критика концепции национального интереса родилась вместе с самой концепцией. На протяжении всего послевоенного периода те или иные положения концепции подвергались сомнению и критике. Но следует отметить, что все критики национального интереса не отрицают целесообразности использования этой концепции при принятии внешнеполитического решения.

Заключение

- 28

В современной и все же крайне противоречивой ситуации в международных отношениях США пытаются защитить свои жизненно важные национальные интересы и влияние на Ближнем Востоке. Однако установление стратегических партнерских отношений с Саудовской Аравией и соперниками в Персидском заливе становится все более сложной задачей. Еще 16 июня 2022 года, в ходе заседания Совета сотрудничества стран Персидского залива в королевстве, президент Джоозефа Байден уверял ближневосточных партнеров в том, что Соединенные Штаты не будут создавать вакуума, который могли бы заполнить Китай, Россия или Иран. Тем самым администрация Белого дома преуменьшала важность недавней саудовско-иранской сделки по восстановлению дипломатических

⁷⁰ Cornelia Navari Hans Morgenthau and the National Interest Ethics & International Affairs 30(01):47-54 March 2016 DOI:10.1017/S089267941500060X
https://www.researchgate.net/publication/297753634_Hans_Morgenthau_and_the_National_Interest

⁷¹ Ibid.

⁷² Ibid.

отношений при посредничестве Китая. Вероятнее всего это было вызвано обеспокоенностью растущим влиянием Китая в стратегически важном районе Персидского залива и на всем Ближнем Востоке.⁷³

Соединенные Штаты по-прежнему убеждены в необходимости наращивания мощного присутствия в этом регионе, дабы воспрепятствовать усилению роли своего главного соперника Китая и получению им доступа к жизненно важным энергетическим ресурсам в период обострения палестино-израильского конфликта, а также поддержки стратегических союзников. Именно такие подходы в приоритетах национальной безопасности еще раз подтверждают особую роль национальных интересов в понимании важности ключевых принципов политики Соединенных Штатов в современном мире.

Анализ американской научной литературы, посвященной внешнеполитической проблематике, работ и выступлений видных политических деятелей показывает, что понятие «национальный интерес» системно вошло в современный политический лексикон. Несмотря на то, что оно иногда применялось для оправдания той или иной внешнеполитической акции, основную его функцию исследователи и политики видят в «подведении» политика к «...высококачественному внешнеполитическому решению, в возможном использовании критерии национального интереса в ситуации выбора из нескольких возможных вариантов политики, в более широком смысле использования его как внешнеполитической концепции, позволяющей сделать международную систему более устойчивой, а международные отношения более предсказуемыми»⁷⁴. В ситуации, когда международные отношения утрачивают прежнюю идеологизированность, открываются и более широкие возможности для изучения и анализа объективных национальных интересов государств как основы реалистичной и сбалансированной внешней

⁷³ Abdullah Baabood The Future of the Gulf Cooperation Council Amid Saudi-Emirati Rivalry / October 30, 2023 / <https://carnegie-mec.org/2023/10/30/future-of-gulf-cooperation-council-amid-saudi-emirati-rivalry-pub-90867>

⁷⁴ A. George Presidential Decision-making In Foreign Policy: The Effective Use Of Information And Advice Political Science Published 1980 DOI:10.2307/2149374 Corpus ID: 154289543 <https://www.semanticscholar.org/paper/Presidential-Decisionmaking-In-Foreign-Policy%3A-The-George/69c016d6eb66433c67ee5c8433b44f67af72f0df>

ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Библиография:

1. Morgenthau H. Another Great Debate: The National Interest of the United States. // American Political Science Review. N 46, December 1952, (republished 2023) p. 18. <https://www.semanticscholar.org/paper/Another-“Great-Debate”%3A-The-National-Interest-of-Morgenthau/507e24b37497117daee197ad323f8718aca7ffa1>
2. Morgenthau H. What is the National Interest of the United States // The National Interest - Alone or with the Others? The Annals of the American Academy of Political and Social Science Philadelphia, 1952, pp.6-7 <https://www.semanticscholar.org/paper/What-Is-the-National-Interest-of-the-United-States-Morgenthau/7ecd530f33b4713d408bec72a2b1969a813a20f2>
3. Morgenthau H. The Primacy of the National Interest // The American Scholar, v. 18, n.2, 1949, p. 208. <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Primacy-of-the-National-Interest-Morgenthau/bed7c9b39f6948027af0c5e85333edb457412b39>
4. Morgenthau H. In Defense of the National Interest, NY, 1952, p. 19. <https://www.semanticscholar.org/paper/In-Defense-of-the-National-Interest-Morgenthau-Nasasue/545a1273711b52af6243677a6c3476d371a5fa59>
5. Cornelia Navari Hans Morgenthau and the National Interest Ethics & International Affairs 30(01):47-54 March 2016 DOI:10.1017/S089267941500060X https://www.researchgate.net/publication/297753634_Hans_Morgenthau_and_the_National_Interest
6. Bowers C. G. Jefferson and Hamilton. The Struggle for Democracy in America. Boston - New York, 1925 (reprinted in 2023) , p. 210. https://archive.org/details/jeffersonhamilton00bowe_2
7. Beard, Charles Austin. The idea of national interest: an analytical study in American foreign policy. <https://archive.org/details/ideaofnationalin0000bear> See also: Robert J. McMahon. Diplomatic History and Policy History: Finding Common Ground / Cambridge Core / Published online by Cambridge University Press: 27 April 2009 <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-policy-history/article/abs/diplomatic-history-and-policy-history-finding-common-ground/C1202648C257165564190E34BC368E31>
8. Kenneth W. Thompson - Beyond National Interest: A Critical Evaluation of Reinhold Niebuhr's Theory of International Politics / The Review of Politics / Published online by Cambridge University Press: 05 August 2009 <https://www.cambridge.org/core/journals/review-of-politics/article/abs/beyond-national-interest-a-critical-evaluation-of-reinhold-niebuhrs-theory-of-international-politics/6A8763F55D9368807F33C387BDA2663A>
9. Reinhold Niebuhr. Moral Man and Immoral Society: A Study in Ethics and Politics. <https://archive.org/details/moralmanimmorals00nieb>
10. R. Good The National Interest and Political Realism: Niebuhr's "Debate" with Morgenthau and Kennan / Published in Journal of Politics 1 November 1960 DOI:10.2307/2126924 Corpus ID: 153687032 <https://www.semanticscholar.org/paper/The-National-Interest-and-Political-Realism%3A-with-Good/c511aaaaed86535350a76c508ed238c22ee0d3ad>
11. Reinhold Niebuhr. The structure of nations and empires: a study of the recurring patterns and problems of the political order in relation to the unique problems of the nuclear

- age. <https://archive.org/details/structureofnatio0000nieb>
12. Helen R. Nicholl, N. Spykman The Geography of Peace / Published in American Journal of International Law / October 1944 / DOI:10.2307/2192825 Corpus ID: 146975171 <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Geography-of-Peace.-Nicholl-Spykman/a6975043d344cdc4e40f7c38c9534fd5760a3257>
- A. George Presidential Decision-making In Foreign Policy: The Effective Use Of Information And Advice Political Science Published 1980 DOI:10.2307/2149374 Corpus ID: 154289543 <https://www.semanticscholar.org/paper/Presidential-Decisionmaking-In-Foreign-Policy%3A-The-George/69c016d6eb66433c67ee5c8433b44f67af72f0df>
13. P. E. Corbett National Interest, International Organization, and American Foreign Policy / Published online by Cambridge University Press / World Politics Journal / 18 July 2011 <https://www.cambridge.org/core/journals/world-politics/article/abs/national-interest-international-organization-and-american-foreign-policy/37B25A1876A658EAFE8C78BAB66C2753>
14. E. S. Furniss, R. Snyder An introduction to American foreign policy Published in Political Science (1955, reprinted in 2023) Corpus ID: 152993985 <https://www.semanticscholar.org/paper/An-introduction-to-American-foreign-policy-Furniss-Snyder/2eb16eee1faed2d8a4fe824c561b551cb4f7a719>
15. James N. Rosenau The scientific study of foreign policy. <https://archive.org/details/scientificstudy0000rose>
16. S.Burchill The National Interest in International Relations Theory Political Science Published 2005 <https://www.semanticscholar.org/paper/The-National-Interest-in-International-Relations-Burchill/b6849a827cbf4e3bf54baddcff3e01d70cb6dfbd>
17. The National Interests of the United States in foreign policy / Seven Discussions at the Wilson Center / National Interests of the United States in Foreign Policy / December 1980 - February 1981 https://openlibrary.org/books/OL3864171M/The_National_interests_of_the_United_States_in_foreign_policy
18. Kissinger, Henry. On China / N.Y. 2012 Penguin Publishers / https://archive.org/details/onchina0000kiss_m8r0 See also: Martin Indyk. Order Before Peace / Kissinger's Middle East Diplomacy and Its Lessons for Today / November/December 2021Published on October 13, 2021 / <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2021-10-13/henry-kissinger-middle-east-peace>
19. US Foreign Policy for the 1970's. A New Strategy for Peace. A Report of President Nixon to the Congress. February 18, 1970, p. 99. <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/frus/nixon/e5/54804.htm>
20. President Ford Pacific Doctrine. The Department of State News Release. December 7, 1975, p. 2. <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v38p1/d65>
21. Podhoretz N. The Present Danger. Do We Have the Will to Reverse the Decline of American Power NY, 1980, pp. 89-91 <https://archive.org/details/presentdangerdo00podh/page/n5/mode/2up>
22. Robert S. McNamara Blundering into Disaster: Surviving the First Century of the Nuclear Age / N.Y. 1986 / <https://archive.org/details/blunderingintodi0000mcna>
23. Pearson F., Rochester J. International Relations. The Global Condition in the Late 20th Century. NY, 1988, pp. 149-151. https://openlibrary.org/books/OL7456568M/International_Relations_Global_Condition_in_the_Late_20th_CE
24. Abdullah Baabood The Future of the Gulf Cooperation Council Amid Saudi-Emirati Rivalry / October 30, 2023 / <https://carnegie-mec.org/2023/10/30/future-of-gulf-cooperation-council-amid-saudi-emirati-rivalry-pub-90867>